

Вадим Голубев

**В ОБЪЯТИЯХ
МАФИИ**

Детектив

Вадим Голубев

В объятиях мафии. Детектив

«Издательские решения»

Голубев В.

В объятиях мафии. Детектив / В. Голубев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830404-0

Детектив «В объятиях мафии» является логическим продолжением книги «Цена измены». Только второстепенный герой — подполковник Кисин — становится главным. Попав в Среднюю Азию, он ведет борьбу с мафией, уголовной и партийной. Снова перестрелки, жесткие задержания, рукопашные «индукция с дедукцией» и, в конечном итоге, торжество справедливости.

ISBN 978-5-44-830404-0

© Голубев В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

В объятиях мафии
Детектив
Вадим Голубев

Памяти моего отца Вадима Николаевича Голубева посвящается.

© Вадим Голубев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Товарищи пассажиры! Наш лайнер пересекает границу между двумя великими пустынями: Кара-Кум и Кызыл-Кум, – объявил в репродуктор голос стюардессы.

Оторвавшись от жесткой и холодной традиционной аэрофлотовской курицы, подполковник милиции Вениамин Михайлович Кисин, именуемый в преступных кругах Веней Дошлым, посмотрел в иллюминатор. Четкая, будто проведенная по линейке граница отделяла черные каракумские пески от красноватых кызылкумских. Прожившему все тридцать три года своей жизни на Северо-Западе страны Вене было непривычно эта пустынная недвижность. Пески тянулись на тысячи километров. Только в одном месте можно было увидеть признаки жизни: утопавший в песках поселок с тремя чадившими фабричными трубами. Ни зелени в нем, ни жизни на сотни километров, охватываемых глазом из иллюминатора, не наблюдалось.

– И здесь живут люди! – пронеслось в мозгу у Вени. – Что привело их в эту пустыню? Ради чего копошатся они в этих песках, из которых пилить и пилить до ближайшего очага цивилизации? Ни деревца, ни кустика! Днем, наверное, здесь как на сковородке. Никаких тысяч не захочешь! Да и мне стоило ли забираться в эту глушь?

До недавнего времени Кисину везло. Выпускником Высшей школы милиции пришел он в отдел по борьбе с бандитизмом в столице одной из национальных республик. Веня брался за все трудные дела, смело лез под пули и ножи бандитов, дважды был ранен. Год от года росло мастерство Кисина. Его служба отмечалась званиями и наградами. Большинство вениных коллег стремилось при первом же удобном случае уйти из опасного отдела. Тому, кого не убивали или не калечили преступники, это удавалось. Не таким человеком был Веня. Он всегда шел до конца. Так уж был воспитан родителями. Отдавая себя целиком работе, Кисин не нажил жены и детей.

– Зачем сирот плодить? – отшучивался он, когда родители «нажимали», что пора взяться за ум, обзавестись семьей.

Вене досрочно присвоили звание майора, назначили заместителем начальника отдела по борьбе с бандитизмом. Однако настало время, когда майор начал проявлять слишком много инициативы. От борьбы с неорганизованным бандитизмом он перешел в наступление на организованную преступность. Веня сумел раскрыть связи уголовников с партийным руководством республики и ее столицы. Мало того, он столкнул лбами две мафии, между которыми началась война. Ее итогом стало физическое уничтожение всех членов этих противоборствовавших группировок. Вокруг правящей в республике коммунистической партии разразился политический скандал. Одновременно был нанесен удар по финансовому могуществу партийных заправил, коим щедро платили мафиози. Такого Вене партократы никогда бы не простили, но у них не было на него компрометирующих материалов. К тому же, отдел гремел на всю страну как один из лучших. Поэтому при помощи кадровиков из МВД СССР Вене подыскали полковничью должность в Средней Азии, досрочно присвоили звание подполковника, наградили орденом и вышибли из республики. На несчастье Кисина, он был слишком молод, чтобы выйти на пенсию. Хлопнуть дверью» и написать прошение об отставке по состоянию здоровья Веня тоже не мог: все знали, что здоровье у него отменное. Да и что он умел делать кроме борьбы с бандитами? Ничего! Даже юрисконсульт на завод его бы не взяли. Подполковник покорились судьбе и, забронировав квартиру в родном городе, убыл к новому месту службы.

Между тем, по репродуктору прозвучала команда пассажирам занять свои места и застегнуть ремни безопасности.

– За годы советской власти, – журчало из репродуктора. – Наш город превратился из затерянного в песках аула в крупный промышленный и научный центр. В городе работают медицинский и педагогический институты. Созданы предприятия тяжелой индустрии и перераба-

тывающей промышленности. Особую роль в экономической жизни будет играть строящийся химический завод. Из имеющегося местного и привозного сырья он будет выпускать продукцию, необходимую различным отраслям народного хозяйства. Изменилась жизнь города и с приходом к нам воды из оросительного канала, построенного в соответствии с решением партии и правительства. Отныне все большую роль в сельском хозяйстве области играет хлопок, разведение которого у нас стало возможным лишь в последнее время... Из аэропорта в центр города вас доставят комфортабельные автобусы и такси. Свой багаж вы можете получить в зале прилета. Куда пойдете в сопровождении дежурной. До полной остановки самолета просьба: не вставать со своих мест. К выходу мы вас пригласим. Командир и экипаж самолета благодарят вас и желают счастливого пути.

У трапа самолета Веню ждала черная «Волга» с двумя его заместителями – подполковником Шаметовым и майором Борисовым. Шаметов – большой, грузный, восточный человек лет пятидесяти пяти с нескрываемой завистью уставился на венин «иконостас». Облизнув губы, после традиционных приветствий он долго разглядывал орденские планки на груди у Кисина. Тому было чем похвастаться: ордена Дружбы народов и «Знак Почета», медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За доблестный труд», «За трудовое отличие», «За отличие в охране общественного порядка» переливались разноцветным муаром над юбилейными медалями и медалями за выслугу лет. У Шаметова, кроме юбилейных, были только медали «За боевые заслуги» и «За отличие в охране общественного порядка». Худенький майор Борисов вообще приехал без мундира. Он был в сереньком костюме и белой рубашке без галстука.

– Пришлось в одно место заехать. Там лучше быть без мундира, – как бы оправдываясь, пробормотал он.

Но вот церемонии окончены, и «Волга» помчалась по шоссе, ведущему в город. Надвигался вечер. Пыльные карагачи, за которыми простиралась бесконечная пустыня, тянулись вдоль дороги до самого города. Редкие поселки временами оживляли скудную местность.

– Здесь у нас колхоз имени Ленина, здесь – колхоз имени Двадцатого партсъезда, здесь – колхоз имени Пятидесятилетия СССР, – пояснял Шаметов, указывая на очередную кучку грязноватых саманных домов за высокими оградами. – Нам работы здесь мало. Некогда людям бандитствовать – хлопок нужен!

Внезапно Веня увидел прекрасно заасфальтированное, обсаженное с двух сторон абрикосами, ответвление от главной дороги. Оно упиралось в небольшой оазис среди пустыни.

– Город близко, – сказал Шаметов. – Дачи обкома проезжаем...

– Вообще-то наши обкомовцы предпочитают отдыхать на Иссык-Куле или у вас, в Прибалтике, – нарушил молчание Борисов, упирая на слова «у вас». – Здесь бывают по субботам и воскресеньям или когда везут высоких гостей из Москвы показать пустыню.

Слова Борисова несколько задели Веню, но он промолчал. По краям шоссе выросли две колонны в национальном стиле. Одну из них венчал орден Октябрьской Революции, другую – орден Трудового Красного Знамени.

– Вот и въезжаем в нашу «столицу пустынь»! – объявил Шаметов. – Жить будете в самом центре города, в ДИСе.

– Что это такое? – спросил Веня.

– Это – сокращенно Дом иностранных специалистов, – объяснил Борисов. – Химический завод строят. Оборудование все итальянское. Монтируют его тоже итальянцы – наши не умеют. Итальянцы же обучают наших работать на этом оборудовании. Уже год здесь живут. Чтобы не было никаких эксцессов с местным населением, а главное чтобы гэбэшникам легче было следить за ними, и построили эти хоромы. Они сейчас есть везде, где иностранцы работают, я интересовался... Ну, и мы, когда надо, сюда на постой помещаем. Квартиры хорошие, плата рубль в месяц. Мебель, телевизор, холодильник, посуда, постель – все есть. Поживете здесь, пока квартиру получите. Здесь хорошо!

Предъявив дежурному на входе удостоверение личности, и взяв ключи от квартиры, поднялись на третий этаж.

– Самый аристократический – здесь директор завода и главный инженер жили. Сейчас получили квартиры в обкомовском доме, – рассказывал Борисов. – Так что на лестничной клетке из жильцов вы один. Здесь спокойно. В этом подъезде иностранцы не живут. Либо руководители завода обитают, либо чиновники из министерства, когда приезжают в командировки.

Вошли в четырехкомнатную квартиру. Как и говорил Борисов, в ней было все необходимое для жизни. К удивлению Вени, в гостиной ждал сервированный на три персоны стол. Заместители влезли в холодильник и принялись выгружать оттуда всевозможную снедь. Стол украсили десятикилограммовый арбуз и такая же по весу дыня. Появились блюда с виноградом и персиками, огромными яблоками и грушами. Между ними расположили тарелки с огурцами и помидорами, восточными ароматными травами, копчеными и вялеными сомиками, вареной кукурузой. Борисов отлучился на кухню подогреть шашлыки и люля-кебаб. Шаметов достал из шкафчика коньяк, а из холодильника водку.

– У нас так принято, – ответил он на недоуменный взгляд Вени. – Нас здесь никто не побеспокоит. Чемоданы ваши уже в номере. В кабинете стоят.

– Не бойтесь пить здесь, где все просматривается и прослушивается КГБ? – задал вопрос Вени, доставая из чемодана бутылку виски.

– Это – единственный номер, где нет их аппаратуры. Здесь останавливается министр, когда приезжает на стройку. У химиков министр любит выпить... Неудобно, когда сидит у него секретарь обкома, а потом становится известно, что они пили и чем закусывали. Вот и пришел гэбэшникам из Москвы приказ, еще во время Брежнева, все отсюда убрать.

– Брежнева давно уже нет...

– Но и приказ пока не отменен!

Вошел Борисов с пышущими жаром шашлыком и люля. Шаметов разлил коньяк по пиалам, наполнив их до краев.

– За нашего дорогого гостя и начальника! Дай ему, Аллах, успехов и продвижения по службе! – провозгласил он. – По-нашему: до дна!

Осушив пиалы, закусили персиками и приступили к шашлыкам и люля.

– Какова криминогенная обстановка в области? – попытался задать вопрос Вени.

– Э-э-э! Завтра, завтра! – прервал его Шаметов. – Сегодня отдыхать будем! Выпьем немного с дороги... Расскажи лучше, где работал, за что ордена?

– Да-да! – поддержал Борисов. – Наши личные дела вы у кадровиков запросите. А нам интересно знать: с кем служить довелось.

Пришлось Вене рассказывать о своей работе на Северо-Западе. Похоже, кое-чему собеседники не верили. Фантастикой казались им и многие современные методы расследования преступлений. За вопросами и ответами не заметили, как выпили три бутылки. Съедены были и сомики, и мясное, и почти все фрукты. Потребовалась еще одна бутылка под арбуз и дыню. Борисов ненадолго отлучился и притащил еще бутылку коньяка.

– Сколько лет живу, а еще не видел, чтобы не приходилось бечь и докупать! – сказал он. – Зашел сейчас в кафе для иностранцев. Там у них гудёж допоздна. Девки наши со стройки трутся, проституируют. Гвоздем посиделок был въезд в кабак итальяшки верхом на голой бабе. Куда только КГБ смотрит?

– Дорогой! Им тоже детей надо кормить! Сам знаешь, что за вход в этот кабак каждый биладь четвертак отдает, – прокомментировал ситуацию Шаметов. – Двадцать биладей запустят – уже полтысячи. По двести пятьдесят на каждого. За один вечер – месячный оклад младшего офицера. Бывает, и итальяшки долларами подкидывают. А у нас за один доллар двадцать рублей дают. *Здесь и далее приводятся цены 1989 года – автор.*

– Зачем же им доллары? – поинтересовался Веня. – Все равно валютных магазинов у вас нет.

– Доллары нужны нашим деловым людям для веса в обществе. Когда-то, да и теперь мерилом богатства человека являлось количество принадлежавших ему баранов и верблюдов. Сейчас этим мерилом являются также доллары и сторублевки, – разъяснил Борисов. – Когда вас просят уступить купюру сто рублей, значит, что вы получите за нее сто двадцать пять. Сторублевки никогда не тратятся, разве что в самых крайних случаях. Зато аксакалу приятно, сидя в чайхане, достать пачку «стольников» толщиной с ладонь, потрясти ею и сказать: «Ибрагим! Заплати за меня, а то у меня мелких нет!» У Ибрагима тоже нет мелких: у него в кармане такая же по толщине пачка пятидесяток. Тот просит рассчитаться сидящего рядом Ахмеда. Так доходит до какого-нибудь Зураба, у которого пара тысяч тройками. Он за всех и платит. Конечно, есть сторублевки и у Зураба. Но показывать их он по своему положению в обществе и возрасту еще не имеет права.

– Поздно уже! – сказал задетый Шаметов. – Завтра вставать рано. Я за вами машину к восьми утра пришлю. В девять вас ждет секретарь обкома. До этого надо представиться начальнику УВД. Потом мы будем докладывать о положении дел в области.

Веня пошел проводить подчиненных к машине, чем приятно их удивил.

– Пока вы нам понравились, – шепнул ему Борисов. – Недаром мы так подробно расспрашивали про ваши награды. Здесь их покупают! Шаметыч – дитя пустынь – тоже все подсчитывал, сколько вы за свой «иконостас» дали. Теперь, вроде бы, успокоился.

– Он – честный человек, если не покупал?

– Может быть, и купил бы, но семья у него большая: семь душ. Кроме того, ваш предшественник Актаракон на орденах был помешан. Считал, что никто в отделе не может иметь больше наград, чем у него. Вот и придерживал Шаметыча. Сам же во все указы лез. За это и вышибли его на пенсию...

– А как вы относитесь к наградам?

– Как я? Не в орденах дело! Не продырявили – и ладно!

Утром Веня представился начальнику областного управления внутренних дел одутловатому генералу-майору Истамбулову. Бывший партийный функционер ничем не интересовался кроме красивого мундира и положенных ему привилегий. Вене показалось, что служба представляется Истамбулову скучным времяпрепровождением. Во время беседы Кисина не покидала мысль, что начальник УВД ждет не дожидается, когда, наконец, кончится этот нудный инструктаж, проводимый его первым заместителем полковником Орловым. Желчный и быстрогоглазый Орлов хорошо знал свое дело. Был меток в суждениях и дал Вене много ценных советов по работе в новых условиях. Закончив, Орлов взглянул на часы и сказал:

– Время ехать в обком партии. Абдулла Хасанович! Вы с нами поедете к секретарю обкома или мне доверите?

– Поезжай ты! У меня дел много, – вздохнув с облегчением, ответил тот.

В похожем на греческий Парфенон здании обкома Веню и Орлова принял секретарь, осуществлявший партийное руководство административными органами: КГБ, милицией, судом, прокуратурой и коллегией адвокатов. В кабинете, обшитом панелями из мореного ореха, восседал маленький румяный национал. На его столе не было никаких документов, никаких бумаг, кроме газеты «Правда». Дочитав абзац в газете, Шахмухаметов Р. Ш. (так значилось в табличке на двери кабинета) предложил Вене и Орлову сесть.

– Значит, из Прибалтики? И что вам в нашей республике надо? Я не собираюсь спрашивать: как вы будете работать. Вы еще не знаете, как работать. Вы еще не знаете наших условий. Чтобы их знать, надо прожить у нас всю жизнь! Да и жизни может не хватить. Наши условия надо впитать в себя с молоком матери, с воздухом наших пустынь! Вы – русский человек, служили в Прибалтике... Что вы можете знать о нас, о нашем народе с его тысячелетними

традициями? Как вы можете пользоваться доверием нашего коренного населения? Поэтому дела, связанные с коренным населением, передайте Шаметову и другим националам, работающим в вашем отделе. Сами займитесь русскими и прочими. Сейчас в области, особенно в ее центре, много бандитизма, совершаемого русскими, понаехавшими на строительство химического завода. К сожалению, старые добрые времена, когда отдел занимался расследованием преступлений на почве кровной мести и похищениями невест, кончились. Русский рабочий класс грабит, иногда убивает. Много случаев изнасилований. Очень много случаев хулиганства и убийств по пьянке. Займитесь ими! Русское и прочее население должно знать свое место в области и республике! Держите его в узде! Что касается корейцев, которых переселили сюда в тридцать первом году, то они не доставляют нам беспокойства. Их не трогайте! Там нет бандитизма. А если и случается, разбираются сами. Помните еще: вы для нас! Поэтому никакого самоуправства, никаких действий без разрешения обкома мы не потерпим!

– Товарищ секретарь обкома! – не выдержал Орлов. – Мы не всегда можем спрашивать разрешение на те или иные действия! Особенно, когда решается вопрос жизни смерти людей. Когда время, потраченное на согласование с обкомом, может дорого стоить обществу. Кроме того, есть законы, существующие на территории всего государства...

– Есть законы государственные, есть законы партийные! Пока вы – коммунисты, вы должны в-первую очередь подчиняться партийным законам! Мы – партийное руководство для вас – власть и законодатели! Если вы, товарищ Кисин, придерживаетесь того же мнения, что Орлов, должен предупредить: мы с вами не сработаемся. Для нас достаточно того, что вас назначило МВД без предварительного согласования с нами. Будьте довольны тем, что мы вас до поры, до времени терпим! – Шахмухаметов встал, давая понять, что прием окончен.

– Я понял, товарищ полковник, что стал здесь персоной нон-грата, не начав еще работать, – сказал Веня, садясь в машину.

– Правильно понял, – последовал ответ. – При Брежневте тебя бы сюда и близко не подпустили. Начальником отдела поставили бы кого-нибудь из своих, заместителем был бы Борисов...

– Как смотрелся бы на этот пост Шаметов?

– Никак! Шаметов не из того клана. Здесь всем правят кланы. Как при царизме правили, так и сейчас правят. Только их представители вместо золотых и серебряных ярлыков на княжение имеют партбилеты. Все остальное – как сто-двести лет назад. Нас, русских, терпят, как терпели их прапрадеды, прадеды и деды царских наместников. Конечно, не только терпят. Мы делаем всю работу, несем всю ответственность. Чурки только зарплату получают и пользуются привилегиями. Решать ничего не решают. До недавнего времени так было. Теперь они зашевелились. Начали кампанию по замене русских своими. Стали изгонять русских, да и других славян с евреями из области и республики. В других областях и республиках региона та же картина. Заменяют нас своими, националами. А те работать не умеют и не хотят. Поэтому пошел везде развал.

– На Северо-Западе то же творится... – вставил Веня.

– На Северо-Западе несколько иначе. Там не хотят болтунов-политиков. Там хотят, чтобы на их место пришли буржуа-кооператоры. Здесь же мыслят создать феодальное государство, где теперешние мафиози с партбилетами станут ханами, эмирами, шейхами. То, что скрывается сейчас за красными кумачовыми лозунгами, предполагается легализовать под зелеными знаменами. У нас в области испокон веков правил клан Джумабековых. Их потомок – теперешний первый секретарь обкома. Их родней и вассалами были Шахмухаметовы – с их представителем ты имел «счастье» познакомиться – и Гиляловы. Последний Гилялов – председатель облисполкома. Начальниками их бюрократического аппарата были Актараковы. С ними со всеми враждовали Достмагамбетовы – тоже феодальный клан. Джумабековы поняли, что лучше признать советскую власть, чем быть вырезанными красными конниками Буденного...

– Как?! Буденный бывал в этих краях?

– Бывал, в двадцать девятом-тридцатом годах. Если бы не его Первая Конная Армия, неизвестно, чтобы здесь произошло. Уж больно не хотел народ советской власти. Никто не хотел: ни богачи, ни бедняки. До тридцатого года в этих краях шла гражданская война. Об этом в учебниках истории не пишут. Прибыл сюда Семен Михайлович, да Климент Ефремович Ворошилов и завели такой порядок. Кто из особ мужского пола достает головой до подножки тачанки – тому голову с плеч. Так и усмирили Среднюю Азию. За что нас любить националам? По сей день, если сделать любимый жест Буденного – провести ладонью по усам, на большой скандал нарваться можно. Так вот, эти кланы поспешили полностью и безоговорочно признать советскую власть. А дети этих правителей поехали учиться в Москву: в Коммунистический университет, Академию Красной профессуры, Среднеазиатский Коммунистический университет. Приехали с дипломами, встали у власти. А их дети уже в университетах да институте международных отношений обучались. Ну и, конечно, все прошли партийные школы и Академию общественных наук. Так по сей день и командуют.

– А Достмагамбетовы?

– У них судьба несколько иная. Их под наганы сотрудников ОГПУ и клинки конников Семена Михайловича подставили. Того, что царское правительство не решилось сделать, сделала советская власть. Весь этот древнейший род под корень уничтожили. Остался их потомок – Бахор. Тот, когда не сидит, на нашу область с парой сопредельных страх наводит. Обчищает сберкассы, делает налеты на караваны с товарами для удаленных районов, собирает дань с председателей колхозов и рядовых колхозников. Но сейчас он сидит. Сидеть ему еще долго. Если не сбежит, то я спокойно выйду на пенсию, а ты спокойно дослужишься до вакансии где-нибудь в России.

– А какому клану принадлежит Истамбулов?

– К клану потомственных партийных работников. Его дед был первым руководителем областной партийной организации. Отец уже работал в ЦК Компартии. Этот до сорока восьми лет комсомолил – был секретарем ЦК комсомола республики. Потом покрутился в ЦК компартии. А сейчас – генерал, внутренними делами области заправляет.

Машина остановилась у здания областного управления внутренних дел. Там же размещались прокуратура и областной суд. Веня прошел в свой новый кабинет. Пригласил Шаметова с Борисовым, попросил их доложить обстановку в области.

– Рассказывай ты! – кивнул Шаметов коллеге. – Ты лучше меня по-русски говоришь.

– В настоящее время на территории нашей области, равной по площади трем Бельгиям проживают триста тысяч человек. Половина населения проживает в областном центре, разделенном на четыре района. В состав города входят Ленинский, Кировский, Дзержинский и Первомайский районы. Кроме Первомайского, он возник в последние годы в районе строительства химического завода, все районы создавались и застраивались одновременно. Самый фешенебельный Ленинский район. Здесь сосредоточены партийные, советские и административные органы. Здесь живет наше руководство, расположены медицинский и педагогический институты, театры: русский драматический и национальный. Здесь мы стараемся поддерживать образцовый порядок. Это – витрина города и области. Кировский и Дзержинский районы более простые, более пролетарские. Так, было задумано при разработке плана городского строительства. В Дзержинском районе преобладает коренное население. Кировский район населен русскими и другими славянами. Кроме того, здесь имеется квартал турок-месхитинцев, высланных сюда в сорок четвертом году, и квартал бухарских евреев. Между этими районами расположен Шанхай. Его населяют сосланные в область корейцы. Что касается Первомайского района, это – сплошной интернационал. Сюда едут по вербовке со всех концов страны. Едут за «длинным рублем». Едут, чтобы скрыться от правосудия. Ежесуточно здесь происходят ЧП. Работы нашему отделу в этом районе немного: публика нищая, взять у нее нечего. Убийства,

нанесение тяжких телесных повреждений, изнасилования здесь происходят по пьяному делу. Очень много злостного и бытового хулиганства. Процветает проституция. Наркомании мало: она сосредоточена в Шанхае. Наряду с притонами, где курят опиум, гашиш, план, там имеются публичные дома. Но самый большой доход шанхайские воротилы имеют от игорных домов. Наш город с недавнего времени превратился в этакий Лас-Вегас. Сюда едут играть со всего Союза. Во многие притоны не пускают, если прибывший не смог показать, что у него при себе сто тысяч рублей или десять тысяч долларов. Население Шанхая живет тихо, нас не беспокоит. Они разбираются сами. Я здесь живу всю жизнь. Помню только два случая, когда убийства обнародовались. Тогда карточные должники не смогли рассчитаться. Одного вместе с женой расчленили на части и (дело было под Новый год) развесили на дереве. Притом половой орган жены надели на верхушку, как звезду на новогодней елке. Второго повесили на собственных кишках. Теперь должники отдают деньги в срок или вешаются сами.

– Такие большие долги? Или кабальные условия, на которых дается ссуда?

– И то, и другое. За ночь здесь проигрываются сотни тысяч рублей. Порядок получения кредита таков: с каждой взятой в долг тысячи положено отдать триста рублей в качестве процентов. Не отдал в срок – долг удвоился. Не уложился в срок опять – долг утроился. И так в геометрической прогрессии. Если кого-то убивают, трупы прячут так, что найти их невозможно. Но это случается редко. Главари мафии посылают нежелательной персоне желтый шарф. Это означает, что человек навсегда должен уехать из города. Бывает, посылают белый шарф. Это значит, что получивший его должен повеситься. «Правилки», о которых я рассказывал, живут в памяти у всех. Поэтому случаев неподчинения здесь не бывает. Милиция в Шанхай не суется. Это сопряжено с большой опасностью, с никчемной потерей людей. Кроме того, нам запрещают это делать местные власти, которым платит корейская мафия. Думаю, что и вам Шахмухаметов запретил туда соваться. Вторым центром наркомании, и он скоро опередит Шанхай, является Плановая балка, пролегающая между Дзержинским и Первомайским районами. Если в Шанхае «курят» состоятельные люди, употребляющие дорогие наркотики в перерывах между игрой, то в Плановую балку стекается сброд со всей страны. Есть там и дорогие опиумокурильни, но в основном в Плановой «шабят» анашу, колются морфием и прочей гадостью, нюхают клей.

– Откуда получают наркотики? – уточнил Веня.

– В принципе, это – не наш вопрос. Есть отдел по борьбе с наркотиками. Недавно отпочковался от нашего. Мы подключаемся, когда преступление, входящее в нашу компетенцию, совершается на почве употребления наркотиков. Однако источники их поступления в область известны и нам. Главный источник – юго-запад нашей области. Там пустыня переходит в горы. Имеются речушки, пересыхающие летом. В их долинах растет дикая конопля. До недавнего времени там были государственные плантации опийного мака-сырца. Их официально закрыли в начале восьмидесятых под нажимом мирового общественного мнения. Однако то, что принадлежало государству, через подставных лиц захватил клан наших партийных руководителей. Под видом приусадебных участков и дач здесь выращивается и промышленно перерабатывается опиум. Он частично оседает у нас в области. Большая же часть его уходит в Москву, Питер, Прибалтику, расходится по среднеазиатскому региону.

– Зачем же нужен отдел по борьбе с наркотиками?

– Дело в том, что каждое лето в долины устремляются «гонцы» – шестерки, собирающие и перевозящие наркотические растения или готовые наркотики. Они с боем берут долины и так называемые «приусадебные участки». Чтобы уберечь то, что должно принадлежать Джумабековым, Шахмухаметовым, Гиляловым, и создан этот отдел. Наркотиков не хватает. Год от года все больше «гонцов» навещает нашу область. Был случай, когда вырезали охрану из местных, обобрали плантацию, прихватили готовую продукцию, да еще испортили оборудование. Тогда-то помотали наши начальники в столицу республики. Одним из первых в стране создали у нас это подразделение. Кое-кто тогда даже ордена получил. Должен заметить, что навещает эти

места и Достмагамбетов Бахор. Вы о нем еще услышите. Клан Достмагамбетовых владел землями в долинах еще при царизме. Вот и Бахорчик считает, что продукция с этих земель должна принадлежать ему. Когда сбегает с зоны, навевывается туда. Кое-что забирает, кое-что сжигает на корню...

– Вы хотите сказать, что в правоохранительных органах создано подразделение, задачей которого является совершение преступлений? – удивился Веня.

– Я хочу сказать, только то, что сказал, товарищ подполковник.

– Вы не боитесь последствий таких разговоров?

– Нет, не боюсь! Шаметыч плохо понимает по-русски. Он вообще не понял, что я сказал.

Вы же в обком доносить не побежите.

– Почему вы так уверены в этом?

– Потому что, пока вы ехали из обкома, я уже знал о вашем разговоре с Шахмухаметовым. Общаясь с вами, мы поняли, что вы – человек. Поэтому то, что я говорил – это не только объективная информация, но и серьезное предупреждение, чтобы вы были осторожны.

– Да-да, он правильно все говорил. Только я плохо понимаю по-русски. Ничего не понял, что он про наркотики плел, – ответил Шаметов на вопросительный взгляд Вени.

– В остальных городах области, а их три, случаев бандитизма практически нет, – продолжил Борисов. – Бывают кражи. Повсеместно употребляют наркотики, но того, чем вы занимались на Северо-Западе, у нас нет. Как вы поняли, здесь орудует мафия местных жителей, мафия корейцев, подчиняющиеся и содержащие партийную мафию. Поэтому громких дел у нас не будет. Здесь все расписано: кому и сколько положено. Нам отдают только «гастролеров» да заставляют гонять Достмагамбетова. Хотя, есть элемент опасности. И Бахорчик, и «гастролеры» едут в область вооруженные. Я не помню случая, чтобы кого-нибудь из наших не убили или не ранили. Вот и Шаметыч получил как-то две пули в живот и медаль «За боевые заслуги».

– Что представляет из себя начальник УВД?

– Йок – ничего, ноль, как говорят местные, – ответил Борисов. – Его партийные власти обламывают. Говорят: «Хоть ты из столицы приехал, но живешь на нашей земле. Должен нам подчиняться!» Это – вопрос престижа. А так ничего Истамбулов не делает. Работать не работает. Лишь подписывает бумаги, которые ему Орлов готовит. Орлов – мужик крепкий. Лет пятнадцать по региону мотается. Его то здесь, то там первым заместителем начальника УВД назначают. Работать-то надо! А вообще-то он из сыскарей, из наших. В области он уже пять лет, но скоро его опять «продадут» кому-нибудь в замы.

Глава 2

В то время, когда авиалайнер мчал подполковника Кисина к новому месту службы, в городе Р... на северо-западе страны собрались на совещание члены кооператива «Южный Крест». Благодаря Вене, столкнувшимися лбами две мафии, «Южный Крест» подчинил себе все кооперативы в республике, установил контроль над преступным бизнесом, в-первую очередь над торговлей наркотиками. На совещании председатель кооператива Петерс выдвинул идею повышения качества наркотиков и разработки новых наркотических препаратов. Реализовав эту идею, можно было выходить на западные рынки, качать доллары. Детали следовало обсудить с давними компаньонами «Южного Креста» – производителями наркотиков в области, куда направился Кисин. Днем позже туда же прибыл и Петерс. В отличие от Вени его не запихнули в ДИС. «Чайка» секретаря обкома доставила Петерса на обкомовские дачи. К его услугам был двухэтажный дом, уставленный югославской мебелью, увешанный чешским хрусталем, застланный текинскими коврами. Приняв душ, председатель «Южного Креста» спустился на первый этаж. Там ломился от яств стол. Главным блюдом был, разумеется, восточный плов. За каждым из десяти участников трапезы стоял прислуживающий только ему молодой человек в национальном халате и тюбетейке.

– Давно, давно ждал тебя в гости, – обратился к Петерсу глава местной наркомафии Хамидулла. – Все время мы к тебе в Р... ездим, а ты у нас впервые. Неудобно! За твой приезд! За твое здоровье! За твое долголетие! За твои успехи!

Опрокинулись пиалы японской ручной работы. На тарелку перед Петерсом насыпали горку красной икры и такую же по величине черной икры. Рядом на тарелочку поменьше вывернули банку шпрот, о которых уже давно забыли производившие их жители города Р... Хамидулла закусил коньяк лимоном, съел половину лежавших перед ним шпрот, начал перемешивать красную икру с черной.

– Попробуй, дорогой мой! – посоветовал он Петерсу. – Очень вкусно. Мы это блюдо называем «Красное и черное».

Подручные Хамидуллы лихо опорожняли вазы с икрой. Блюда с осетриной и лососем, швейцарским сыром и финским сервелатом. Когда тарелка пустела, ее заменяли новой, содержимое которой вдвое превышало количество уже съеденного. Гости за здоровье Петерса следовали один за другим.

– Перед пловом мы выйдем освежиться. Там в саду, на достархане отведаем нашей дым-ламы. Но перед этим я хотел бы сделать подарок нашему дорогому гостю и его новой супруге! – Хамидулла хлопнул в ладоши.

По этому сигналу молодые люди внесли объемные свертки. Из них извлекли расшитые золотом бархатные халаты и тюбетейки. По темно-малиновому фону искрились золотые цветы, в которые были вкраплены рубины с изумрудами. Каждый цветок и золотое шитье на полах и обшлагах были обшиты жемчугом. На Петерса надели халат и тюбетейку. Его подпоясали поясом с золотыми бляшками и пряжкой из красного агата-оникса. К поясу пристегнули кинжал в золотых ножнах, украшенных рубинами. Рукоятью кинжала служил продолговатый красный оникс.

– Вот, уважаемый! – приговаривал Хамидулла. – Прими наш скромный подарок по случаю твоего бракосочетания!

– Это – прямо-таки музейные экспонаты! – восхитился Петерс.

– Зачем музейные?! Изделия наших современных мастеров! Правда, два-три года нужно, чтобы такой комплект изготовить. Но для наших дорогих друзей нам ничего не жалко!

– Это производство в вашей области? – уточнил Петерс.

– К сожалению, нет. В Бухару, Самарканд ехать надо.

– Жаль! А то могли бы эту прелесть продавать за границу, за валюту.

– Сейчас эти промыслы переживают трудные времена. При Брежнев в регион ехало много уважаемых людей: министров, других больших начальников, военных. Все везли эти сувениры: халаты, тубетейки, пояса. Наши, когда ездили нужных людей с юбилеями поздравлять, тоже прихватывали. Люди в золотошвейных цехах жили. А сейчас что? Не дает Горбачев людям жить. Страшно такие вещи в доме держать. Мало-кто теперь их заказывает... Ну да ладно! Давайте еще раз выпьем за нашего дорогого гостя и пойдем на достархан дымламу кушать.

Уважаемые люди раскинулись на подушках достархана – покрытого коврами деревянного помоста. Им подали дымламу – баранину и картофель, прокопченные дымом. Вновь наполнили пиалы.

– Здесь, я надеюсь. Нет никакой подслушивающей гадости? – отхлебнув коньяк, обратился Петерс к Хамидулле.

– Здесь ее нигде нет, уважаемый! Хамидулла никогда не поселит своего дорогого гостя в плохое место. Здесь даже министры не все живут. Прежде чем попасть сюда, министр химиков три года в гостинице останавливался. Когда хорошо себя зарекомендовал, начал для области хорошие дела делать – его сюда пустили...

– Тогда – к делу! Сейчас мы имеем с долин и плантаций в предгорьях около десяти миллионов в месяц. Столько же дают и наши производства, расположенные там. Я думаю, что нам следует увеличить их мощность. Мы начнем вырабатывать новые виды наркотиков. Это не только для страны. С новыми препаратами мы выйдем на мировой рынок. Начнем грести доллары. Если мы раньше рассчитывались валютой за то, что получали через западные порты и южную границу, то теперь баксы сами потекут к нам.

– Хорошо сказать: новые препараты! Их надо разработать, уважаемый! – задумался Хамидулла. – У нас в предгорьях это не получится – нет специалистов!

– Специалисты уже работают у нас в Р,, Ваше дело – увеличить производство. Технику мы вам поставим, рецепты дадим, специалистов для налаживания производства пришлем...

– Сотни тысяч потеряем, пока осваивать будем... – поскреб под тубетейкой Хамидулла.

– Для того, чтобы не потерять, сделаем вот что. Отныне путь, по которому идут опиум и план из Пакистана с Китаем, пройдет через вашу область. Старый путь с окончанием афганской войны отпал. Пока не наладим новое производство, ваша задача перемешивать «импорт» с тем, что выращиваете в предгорьях. Доход двойной: деньги за перевалку и часть «импорта» – ваши.

– Думать надо, золотой мой! Хамидулла привык зарабатывать свои бабки честно... Что скажут те, кто у нас покупает? Мой давний клиент, Старый Пак, поставляет своим гостям только высококачественный опиум. Что будет, если он обнаружит подмес? Скандал будет!

– Старому Паку давай как прежде, без фуфла. Остальные перебьются!

– Дай мне ночь обдумать твое предложение. Как ты мыслишь перевалку товара через нашу область?

– Через вашу область в одном месте проходит железная дорога. Она, как раз, идет через наши долины. Автотранспортом груз, поступивший из-за границы, будет доставляться в долины. Там вы его будете обрабатывать, грузить в железнодорожные вагоны и напрямик отправлять к нам в Р...

– Кто будет отправлять? Ты же знаешь, что все наши производства в долинах нелегальные.

– Создадим там кооператив по переработке отходов химического завода. Химикам, а у них уже два или три цеха работают, будет, куда девать экологически вредные отходы. Область сможет отчитываться в центре о сокращении числа незанятого населения. У нас будет крыша, под которой мы легально будем отправлять наш товар.

– Это весьма резонно. Беда в том, что наши власти категорически против кооперативов. Сессия исполкома приняла решение, запрещающее создание кооперативов в области.

– Придется объяснить властям, придется им дать. Расходы окупятся. Надо, чтобы нас поддержал новый директор завода. Надо, чтобы он пошел с нами к властям, поехал в министерство.

– Предложение заманчивое! Стоящее предложение! Насчет подмеса дай мне ночь! С остальным я согласен. Дымлаву мы скушали. Холодает... Декабрь сейчас. Пойдемте в дом пловчик кушать!

Из-под сени чинар компания прошла в дом. «В Намангане яблоки зреют ароматные!» – лихо ударили по струнам дуттарирсты. На столах задымились блюда с пловом. На накрахмаленных скатертях стояли новые бутылки с коньяком и водкой.

– Скажи, уважаемый, – обратился к Петерсу Хамидулла. – У вас в республике сейчас большое движение за отделение от России. У нас тоже народ кинжалы точит. Как у вас деловые люди смотрят на то, чтобы иметь самостоятельное государство?

– Мы все – за! Но без русских рынков мы, а тем более – вы, не проживем. Поэтому политически мы хотим отделиться, а торговлю продолжать. Сырье из России хотим получать и по-прежнему пользоваться ее железными дорогами и прочим транспортом. Какой наш швейный кооператив может сравниться с фирмой «Диор» или «Нина Ричи»? А в России наша продукция улетает в момент с прилавков.

– У нас в республике есть нефть, газ, золото. Мы без России могли бы прожить...

– И вы без России не проживете. Нефть с газом куда дешевле обходится в странах ОПЕК. Золотом, притом весьма дешевым, весь мир заваливает Южная Африка. А куда вы денете свой хлопок? Это говно проходит только в России. На внешних рынках вы с его качеством прогорите. Я уже не говорю о многомиллиардных приписках, которые вскроются. Тогда вашим партийным баям и бекам – конец! Тогда той же России вы будете должны столько за недопоставку, что сами прибежите просить, чтобы она вас оккупировала снова. Нет, при политической самостоятельности нельзя разрывать экономические связи с Россией. На сегодняшний день Россия и Украина всех нас кормят. Перестанут они пропускать эшелоны с нашим товаром – мы разоримся. Так что Россию нам терять нельзя. Мы должны управлять ее экономикой. Мы должны прибрать к рукам ее министерства и ведомства. Через ваших партийцев мы должны прибрать к рукам аппарат ЦК КПСС и Совета Министров. Купить или заменить своими людьми тамошних чиновников.

– В значительной мере они уже куплены нами.

– Плохо куплены! Получают огромные взятки и при этом выкобениваются. Они, видишь ли, должны подумать разрешить или не разрешить нам что-нибудь сделать. Они должны стоять перед нами навтыяжку! Мгновенно выполнять все наши пожелания! Развернули вы ваше среднеазиатское руководство. Все на карачках перед ним ползали. Получать вы, конечно, получали, что хотели. Но и там, в Москве себя считают султанами, а вас – всего лишь визирами. Не больше! Это надо менять.

– Нелегко это сейчас сделать, уважаемый! Ты газеты читаешь, телевизор смотришь. Видишь, как наших сейчас жучат. Сколько достойных людей посадили! Сколько умных людей состояния лишили! Сколько людей из хороших семей, с древнейшими родословными сейчас – никто: заключенные. До нас, слава Аллаху, пока не добрались. У нас хлопка мало. Разводят его недавно, приписки небольшие. Миллионов на сто... – приговаривал Хамидулла, отправляя пальцами плов в рот.

– Ладно! Что представляет из себя директор завода? – прожевал плов Петерс, коему единственному из присутствовавших подали ложку.

– Наш человек – бывший инструктор ЦК Компартии. Он в основном крутится в местных органах, в министерстве. В дела мало вникает. Производством занимается главный инженер.

Тот – русский. Раньше работал в Сибири. Говорят: честный. Но нам он не нужен. Мы все вопросы решим с директором.

– Сколько нужно дать директору?

– Думаю, с него хватит тысяч двадцати... какую хочешь девочку, уважаемый? Нашу, русскую или корейку?

– Спасибо, Хамидулла! С девочками подождем, пока не решим вопросы! Якши?

– Якши, хорошо, уважаемый. Извини, дорогой! Совсем забыл, что ты – молодожен!

– Добро! Завтра десять штук ты даешь, десять – я.

– Правильно мыслишь, уважаемый! Чем дольше счет деньгам, тем дольше дружба.

Утром Петерс и Хамидулла приехали к директору химического завода Хакиму Аскерову. Тот принял их в своем богатом, увешанном таблицами с диаграммами и графиками кабинете. Быстро вникнув в суть вопроса. Аскеров замотал головой:

– Местные власти против каких-либо кооперативов в области и городе!

– Это – ничего, уважаемый! – сказал Хамидулла пододвигая директору кейс с деньгами. – Местные власти – наша забота! Ты подпиши бумаги на продажу отходов кооперативу, продажу ему очистных установок и передачу в аренду твоих вагонов.

Глаза Хакима лихорадочно заблестели. Когда он увидел перед собой сторублевые купюры. Однако он отодвинул кейс.

– Я могу сделать то, о чем вы просите только по согласованию с министерством. Завтра я выезжаю в Москву, в командировку... – сказал он.

– Тем лучше, уважаемый! Мы поедем с тобой. Все твои расходы будут оплачены, – расплылся в улыбке Хамидулла. – Сейчас подписывай, пожалуйста! Поедем к местным властям. А завтра утром летим в Москву.

Родственник Хамидуллы – председатель исполкома Гилялов поначалу упирался. Но получив пятьдесят тысяч, смягчился и велел подчиненным немедленно оформить все необходимые документы. «Южному Кресту» он выделил участок земли в предгорьях. На его территории находились все крупнейшие производства наркотиков. Пост Джумабекова был слишком высок для приема Петерса и Хамидуллы. Их принял Шахмухамметов. Выслушав все доводы, он дал согласие и пообещал немедленно доложить своему дяде – первому секретарю обкома.

Ночным рейсом вылетели в Москву. В столице остановились в гостинице «Россия». Там у Петерса и Хамидуллы были старые знакомства. Хакима Аскерова в ведомственную гостиницу не пустили. Поселили рядом с собой в двухместном «люксе». Тот пытался отнекиваться. Но когда ему показали уже оплаченную квитанцию за номер, с благодарностью согласился. На такси приехали в главк, размещавшийся на тихой улочке в районе Проспекта Мира. Здесь Хаким, оставив Петерса и Хамидуллу в пустовавшем кабинете главного энергетика, устремился с дынями и виноградом по служебным помещениям. Наконец, он вернулся.

– Все в порядке! Начальник главка ждет нас, – позвал Аскеров гостей.

В большом полутемном кабинете компанию встретил начальник главка – коренастый рыжеватый мужичок в очках. Он внимательно выслушал доклад Хакима, прочитал все договоры.

– Аферу какую-то вы, друзья, затеваете! Я вам бумагу подпишу, а потом неси за вас ответственность! – отложил ручку начальник.

Хитрый мужичок знал, что уже ни за что не несет ответственности. С полчаса назад министр закончил совещание с начальниками всесоюзных промышленных объединений, сокращенно именуемы главками. Министр зачитал проект постановления правительства о реорганизации Министерства химической промышленности и ликвидации входивших в его состав главков. Мужичок понимал, что ему найдут высокооплачиваемую работу. Вместе с тем он понимал и то, что сейчас он может давать любое разрешение, подписывать любой документ. Вопрос заключался в том, сколько взять с просителей. Начальник главка боялся продешевить.

В какой-то мере он стеснялся Хакима. На его счастье в кабинет заглянул главный инженер объединения.

– Здравствуй. Аскеров! Ты мне нужен. Когда закончишь, зайди! – обратился он к Хакиму.

– Пусть сейчас зайдет! – Мы здесь с товарищами сами закончим! – воспользовался случаем начальник главка и продолжил, когда за Аскеровым закрылась дверь. – Очень большая ответственность за принимаемой мною решение. Тем более, что не знаю: законно ли оно...

– Решение законно. Наши юристы консультировались... – возразил Петерс. – Кроме того, юристы есть и у вас. Они могли бы подтвердить правильность моих слов. Как союзное, так и республиканские законодательства разрешают подобные сделки.

– Вот именно – сделки! – с притворным возмущением вставил начальник главка.

– Мы понимаем, что решение – не простое. Требуется большой проработки. Здесь есть материалы, с помощью которых можно ускорить решение вопроса. – Петерс подтолкнул к мужичку кейс из шведской кожи. – Здесь двадцать пять тысяч.

Мужичок немного поломался. Ему накинули еще пять тысяч, и он наложил разрешающие резолюции на все письма директора завода. Аскеров привез с собой напечатанный на бланке главка приказ об утверждении договора на сотрудничество завода с кооперативом «Южный Крест». Утвердил мужичок и сам договор. Между тем вернулся Аскеров.

– Вот, что, – сказал ему начальник главка. – Подписал я твои бумажки. Пройди сейчас к юристу, начальникам отделов. Собери их визы. Документ должен быть оформлен в соответствии с требованиями. Ты где остановился? Как всегда в ведомственной гостинице?

– Нет, в этот раз я в «России». Милости прошу зайти. Вот мой номер. Пропуск будет заказан, – Хаким написал на листке номер своих апартаментов.

– Да-да, заходите, пожалуйста! Будем рады! Тем более, событие надо отметить! – закивали головами Петерс и Хамидулла.

– Спасибо! Постараюсь! Не знаю только, получится ли. Квартальный план заедает! Очень большие трудности с его выполнением, – протянул руку для прощания мужичок.

– Говно! – сказал про начальника главка Петерс, выйдя из кабинета.

– Говно и взяточник низкий, – поддержал его Хамидулла. —Надо бы этого мужика со временем нашим Хакимом заменить.

Дождавшись Хакима, привезшего из главка документы, Петерс заказал такси. Билет на вечерний поезд в Р... был у него уже в кармане.

– Поедешь со мной? – спросил он Хамидуллу.

– Нет, дорогой мой! В этот раз не поеду. В столице немного погуляю и вернусь назад. Жаль, что ты уезжаешь!

– Дела! Надо немедленно этим бумагам ход дать. Я и так слишком долго отсутствовал дома.

Компаньоны опрокинули по стакану коньяка, и Петерс вышел из гостиницы. Такси его уже ждало. Бойкий шофер пообещал с ветерком доставить на вокзал всего лишь за двадцаточку.

– Здесь езды-то на два рубля, – пробормотал Петерс. – Как низко пали нравы в столице! Еще через полчаса вагон-люкс увозил Петерса на Северо-Запад.

Выпив с Хамидуллой и Петерсом, Хаким Аскеров вернулся в свой номер. Там его ждала дежурная по этажу. Она спросила, не желает ли гость чая или кофе. Получив отрицательный ответ, женщина сказала:

– Пока гости гуляют по Москве, давай я тебе минет сделаю. Всего четвертак!

Хаким вытащил из кармана двадцатипятирублевую банкноту и положил ее на тумбочку. Женщина сунула деньги в бюстгальтер и расстегнула Хакиму ширинку.

Тем временем молодые люди из свиты Хамидуллы заплняли ванну в его номере шампанским. Официанты готовили стол к ужину. Сам Хамидулла лежал на широкой постели

в спальне. Один из молодых людей проминал ему спину, разгуливая по ней босыми пятками. Другой делал боссу массаж ног. Хамидулла, блаженствуя, отфыркивался.

– Скоро там? – спросил он в приоткрытую дверь официанта.

– Уже побежали! Сейчас приведут студенточек-блондинок, – подобострастно ответил тот.

Хамидулле доложили, что ванна готова. Закончили массаж молодые люди. Хамидулла погрузился в шампанское, с любопытством рассматривая, как обволакивают тело воздушные пузырьки. В дверь постучали. На пороге стоял официант с парой блондинок.

– У тебя все готово? – обратился он к колдовавшему над столом коллеге.

Получив утвердительный ответ, он указал девицам на дверь в ванную. Пожелав приятного аппетита, официанты покинули номер. Выскользнули из него и молодые люди кроме Маматкулло, которому главарь велел остаться.

– Ну, девочки, в каком институте учитесь? Кем будете, когда его окончите? – поинтересовался Хамидулла у девчат.

– Мы из педагогического. Будем преподавать русский язык и литературу.

– Хорошо! Поучите и меня! Залезайте в ванну!

Девушки быстро разделись и залезли в ванну, более похожую на маленький бассейн.

– Ой! Тут шампанское! – взвизгнула одна. – Как я люблю купаться в шампанском!

– Потрите мне спинку по-московски! – повернулся на бок босс.

Одна из девушек, прижавшись к Хамидулле, начала тереть его спину грудью. Вторая. Хлебнув шампанского, легла рядом с клиентом на бок. Хамидулла застонал от удовольствия. Кончив, Хаким Аскеров предложил дежурной по этажу лечь на кровать.

– Что ты! – всплеснула руками женщина. – У меня муж, дети. Я только в рот. Если тебе спереди или сзади нужно, иди в ресторан или буфет. Там полно проשמандовок трется. Они тебя, как прикажешь, обслужат. Если будут трудности – звони! Я через сутки работаю.

Женщина выскользнула из номера. «На сегодня хватит», – решил Хаким и включил телевизор.

До полуночи гулял со своими гостями Хамидулла. Наконец, посмотрев на часы, они сказали:

– Поздно уже, дяденька! На завтра на лекции ни свет – ни заря вставать.

Получив четыре сотни на двоих, девушки уехали на такси на снимаемую ими квартиру. Хамидулла еще немного поплескался в шампанском и приказал Маматкулло слить содержимое ванны.

– Сегодня был тяжелый день – отдохнуть надо! Завтра в ресторане «Русь» гулять будем, – раскинулся на постели главарь.

В двухместном купе вагона-люкс Петерс оказался один. Он лег на диван и развернул купленную им на вокзале газету республиканского Народного Фронта.

– Молодцы ребята! Свою газету в Москве продают, – похвалил Петерс молодых людей из Р...

Он развернул неказистый на вид, но боевой по содержанию листок. «Продолжается скандал вокруг компартии республики в связи с разоблачением ее функционеров, получавших взятки от особо опасных бандитов-рецидивистов», «Продажа продовольственных и промышленных товаров по идентификационным карточкам жителей республики – единственная возможность избавить наш народ от голода и холода», «Вернуть главный собор республики верующим!» – читал заголовки Петерс. Раздался стук. Дверь отъехала вбок. На пороге купе стоял вылощенный национал в смокинге и галстук-бабочке.

– Ужинать-завтракать будем? – спросил он.

– Ужинать – нет! Утром подадите мне «завтрак по-крестьянски», кофе. На закуску лососину с зеленым горошком, – не отрываясь от газеты, сделал заказ Петерс и подумал. – Пора купить свой самолет. В поезде уют и комфорт. Но ездить медленно и нудно.

Глава 3

Несколько месяцев пролетели для Вени незаметно. Работы оказалось немного. Факты бандитизма случались преимущественно в районе, населенном работниками и строителями химического завода. Дела были легкими, и практически все преступления удавалось раскрыть.

– Не сезон пока, – «успокаивал» Веню Борисов. – Подожди, зацветет конопля, приспеет опийный мак – нас на помощь «смежникам» бросят. Тогда не заскучаешь! Потом начнется Праздник Урожая. Из России к нам проститутки приедут. С ними сутенеры, вымогатели, шантажисты и просто уличные грабители пожалуют. Опережаю твой вопрос: почему приедут из России? Потому что все наши поедут на гастроли в столицу республики. Те кто прорываются, через две недели по пятьдесят-семьдесят тысяч привозят. Опережаю еще один твой вопрос: почему надо прорываться? Потому что столичные проститутки в борьбе с конкурентками выставляют в столичном аэропорте заградотряды. Бывают настоящие битвы между столичными и гастролершами. Бьют друг друга смертным боем, хуже мужиков! Норовят рожу испортить. Если больше провинциальных, то они прорываются в город. Если больше столичных – то они бьют приезжих, сажают на ближайший рейс и отправляют домой. Если нашим не повезло, и они вернулись ни с чем, – начинается разборка с «русскими». Бывает, что кого-нибудь прирежут. Словом, не огорчайся! Работы хватит.

Вечерами Кисин штудировал уголовный и процессуальный кодексы республики. В них были отличия от кодексов республики, из которой он приехал. Веня загонял подчиненных занятиями по физической подготовке. Ввел постоянные семинары и практикумы по юриспруденции и розыскному делу, криминалистике и новым методам ведения следствия. Сотрудники сначала ныли и старались всем своим видом показать, что им это не нужно. Потом привыкли, а затем вошли во вкус и стали заниматься с интересом. Руководители других отделов считали венины новшества чудачеством, а кое-кто – даже издевательством над подчиненными. Веня не обращал на это внимания. Отдел быстро вышел в передовые в республике, а потом в стране. Знавший национальный язык Орлов сказал Вене, что Шахмухаметов неоднократно козырял при нем в разговорах по телефону с руководством республики, о полной раскрываемости в области преступлений, связанных с бандитизмом. Правда, тот же Шахмухаметов всегда добавлял, что это не значит, что у нас особо талантливый начальник отдела по борьбе с бандитизмом. Это значит, что партийные органы области умело руководят правоохранительными органами.

– Шахмухаметов так хорошо знает наше дело. Чтобы успешно нами руководить? – с иронией спросил Веня.

– Откуда, родимый? Шахмухаметов – крайне невежественный человек, хотя имеет ученую степень кандидата сельскохозяйственных наук. Но думаю, в сельском хозяйстве он разбирается так же, как в криминалистике.

Довольно спокойное существование работников правоохранительных органов внезапно сменилось суетой и беготней. В город решил пожаловать первый секретарь ЦК Компартии республики Сулейманов. Глава республики никогда не заезжал в областной центр. Поезд вез его прямо в летнюю резиденцию – оазис среди пустыни. Железная дорога была построена специально для поездок Сулейманова на эту дачу. На сутки перекрывалось по ней все движение, пока состав с бронированным салон-вагоном и тремя вагонами люкс для охраны и секретарей не сворачивал на ведущую к резиденции железнодорожную ветку. Ветка заканчивалась застланным индийскими коврами перроном, с которого беломраморная лестница, устланная такими же коврами, вела в трехэтажный дворец. Сулейманов, имевший подобные резиденции во всех областях республики, бывал здесь не часто: не более одного раза в год. Более выгодно жилось ему в столице, где он имел два дворца: зимний и летний. На огромной территории

летней резиденции были поселены также другие секретари и члены бюро ЦК, председатели Верховного Совета республики, и Совета Министров. Там же обретались председатель республиканского КГБ и министр внутренних дел республики. С недавнего времени поселили там и командующего военным округом – тоже национала.

– Чтобы им против меня труднее сговориться было, надо держать их перед глазами, – любил пошутить Сулейманов.

Более тридцати лет назад поставленный во главе республики партийный монарх хорошо помнил участь своего благодетеля Хрущева. Состарившись, тот начал слишком много доверять своим лакеям от партии, надолго отлучаться из Москвы. Результатом стал организованный против него заговор. Заговор кончился превращением одного из наиболее могущественных людей планеты в пенсионера, коего вскоре забыли. Поэтому, шутки шутками, но Сулейманов строго следил за каждым из своих приближенных, хотя все они были обязаны своим возвышением именно ему. Имевший историко-филологическое образование Сулейманов уделял много времени изучению государственного и административного устройства восточных империй. Результатом стало возрождение при его дворе традиций и порядков, существовавших при дворах владык средневековья Тамерлана и Бабура. Сулейманов лично расписал, что и в каких размерах положено каждому из его подчиненных. Жизнь придворных протекала перед его глазами. Не смотря на ежесекундно высказываемую личную преданность, властелин не доверял никому. Поэтому с неохотой отлучался он в Москву на партийные съезды и пленумы ЦК, в командировки за границу. Не более чем на десять дней выезжал он в свои резиденции за пределами столицы республики. Кроме оазисов в пустыне он имел резиденцию в горах. Куда можно было добраться только на вертолете. Здесь с вертолетной площадки стрелял он горных козлов и снежных барсов, подгоняемых на расстояние выстрела ловкими егерями-горцами. Любил Сулейманов и соколиную охоту, для которой была построена дача в степях на севере республики. В соседней степной области стояла резиденция в виде юрты кочевника. Сюда выбирался вождь, когда хотелось ему пострелять джейранов и сайгаков. На могучей среднеазиатской реке была дача, предназначенная для рыбалки. Кроме традиционных для тех мест щук и сомов брали осетров и белуг, заходивших на нерест из Аральского моря.

Оазис в области, где служил Веня, нужен был Сулейманову для пассивного отдыха. Он созерцал красноватые барханы, заходы и восходы солнца, принадлежавшие ему стада верблюдов, изумрудную зелень на фоне сердоликовых песков. В резиденции были посажены финиковые пальмы, ласкали взор розы и необычайной красоты ирисы. Здесь Сулейманов обретал душевный покой и изрекал афоризмы, записываемые секретарями. Афоризмы со временем комплектовались в статьи и книги, собрания сочинений. Сулейманов был необычайно плодовит как писатель и публицист. Этих произведений вместе с составленными Академией наук и различными докладами для партийных форумов у него набралось на десяток томов. Но Сулейманов опубликовал только девять: неудобно было перегонять Леонида Ильича Брежнева, тем более, что в один из своих приездов в республику тот шутливо погрозил Сулейманову пальчиком и сказал: «Я слышал, тебе академика дали... Скоро ты с нами – простыми смертными срать рядом не сядешь». Тогда все угодливо захихикали, поддерживая шутку. Захихикал и Сулейманов, но намек понял. Теперь, когда Брежнева не стало, владыка республики мог не стесняться. В издательстве уже были «заряжены» еще два тома его сочинений, и еще два готовились к изданию. В тиши пустынь Сулейманов собирался полистать один из них. Внести правки в то, что от его имени скомпоновала пара академиков, пяток профессоров, десятка полтора кандидатов наук.

Джумабекову позвонил помощник властелина и сообщил о намечающемся визите. Забегали гэбэшники в поисках диссидентов и прочих подрывных элементов. Засуетилась милиция, очищая город от бродяг. Заметались по школам работники горкома комсомола, подбирая учениц в гарем властелину. Шестидесятисемилетний Сулейманов имел дело только со школь-

ницами от восьми до двенадцати лет. Со времени его последнего визита в область прошел год. Находившиеся в резиденции девочки «постарели». Их надо было возвращать в семьи или определять в дом терпимости на дачах обкома. Ребятунки из специально созданного сектора знали вкусы руководителя ЦК. На уроках физкультуры они присматривали для Сулейманова будущих наложниц. Потом в городском управлении внутренних дел изучались досье родителей. Отобранных девочек осматривал врач, удостоверяясь, что они девственницы и не страдают венерическими и кожными заболеваниями. Затем девчонок помещали на дачу обкома комсомола, где опытные воспитательницы, сами прошедшие через резиденцию вождя, учили правилам женской гигиены, танцам, пению, искусству любви. «Курс обучения» не был четко определен во времени: все зависело от даты приезда Сулейманова. За день до прибытия вождя автобусом везли девочек в резиденцию и размещали в комнатах в женской половине. Родителям говорили, что их дочкам оказана высочайшая честь: они будут представлять область, танцуя перед высокими гостями. Родители знали, что это за «танцы». Не было большего горя для них, хотя их продвигали по службе, повышали должностные оклады. Ждало родителей и единовременное пособие из фонда обкома партии или премия в виде автомобиля. Предпочитали расплачиваться «москвичами». Получаемые по фондам области «жигули» и «волги» оседали у своих людей из мафии или продавались за большие взятки. Родители плакали, но деваться было некуда – кругом пустыня! Несколько попыток вывезти девочек из города пресекались либо КГБ, либо людьми Хамидуллы. Такие родители наказывались. Их избивали и лишали вознаграждения.

В один из дней предвизитной горячки к Вене пришел Шаметов.

– Худо мне, Венеамин, очень худо! Младшую дочь на танцы к Сулейманову записали, – сказал он. – Прощу тебя: дай мне три дня отгулов! Они у меня есть. Попробую дочку вывезти, спрятать...

– Разумеется, Шаметыч! Сейчас же и выезжай!

– Да, ехать надо только сейчас, днем. Вечером, ночью они везде посты расставят. Посажу дочку в багажник. Поеду будто бы по службе. Спасибо, что выручил! Жалко девочку! Этому старому козлу развлечение, а ее никто замуж не возьмет.

– Захватишь пакет? Здесь письмо в Комитет Партийного Контроля о всех безобразиях в области.

– Не могу я этого сделать. Все ваши письма все равно читаются, когда идут из области. Кроме того, боюсь, что перехватят меня. найдут письмо – головы тебе сносить. Да и зря ты это письмо написал! Все жалобы, которые в Москву или в столицу республики направляем, сюда на рассмотрение возвращаются. Тех, кто жаловался, потом наказывают. Хорошо, когда просто из области вышвыривают. Многие из таких жалобщиков в психдиспансере сидят. Там хуже, чем в тюрьме. Если кто-то живым выходит, то уже по-настоящему сумасшедшим. Но самое страшное – когда отдают в руки Хамидулле. Лютой смертью казнит он. Людей катками по асфальту раскатывают, в стены домов замуровывают или чжурчжениями делают...

– Это, еще что за хрень?

– От китайцев идет. Человеку на голову натягивают бараний желудок и так держат от двух недель до месяца. Человек полностью теряет рассудок, ничего не помнит. Полным роботом становится, что прикажут – то и делает. Нельзя письмами здесь бороться! Все обернется против тебя! По-другому действовать надо!

– Вижу, надо срочно лететь в Москву, в МВД!

– Никуда ты отсюда не вылетишь! Билет тебе продадут только с согласия обкома. Скажет Шахмухаметов: нечего ему в Москве делать, никто тебе билета не даст...

– А если в отпуск?

– Тот же Шахмухаметов решает, где тебе отдыхать. Скажет, чтобы отдыхал на обкомовских дачах, будешь отдыхать там!

- Да здесь, прямо, средневековье!
- Хуже: наши предки были более свободными!
- Ладно, Шаметыч, поезжай! Вернешься, обсудим, как нам быть.

На сороковом километре от города Шаметова задержали. Из остановившей его черной «Волги» вышли сотрудники КГБ.

– По имеющимся у нас данным, в этой машине перевозятся наркотики! Мы должны осмотреть автомобиль! – ткнули в лицо Шаметову комитетские удостоверения.

– Ткни морду! Посмотри, с кем разговариваешь! – ответил Шаметов, предъявляя свое удостоверение замначальника отдела по борьбе с бандитизмом.

– Это для нас ничего не значит! Мы имеем право проверить даже начальника управления внутренних дел!

– Вы из охраны дачи Сулейманова! – разобрался в документах гэбэшников Шаметов. – Ваше дело – дачу охранять, а не шмонать по машинам.

– Молчать! Руки на руль! – уперлись в Шаметова дула пистолетов.

Рядом с Шаметовым, положившим руки на руль, плюхнулся комитетчик. Он выдернул из замка зажигания связку ключей и бросил их коллегам. Те открыли багажник. Там свернувшись калачиком лежала младшая дочь Шаметова девятилетняя Гюльнара.

– Почему в багажнике ребенок? – спросил комитетчик, вытащив на асфальт девочку.

– Это – моя дочь...

– Дочерей в багажниках не возят! Мы должны снять с ребенка допрос! – Гюльнаре поволокли к «Волге».

Шаметов резко выбросил вбок правую руку, угодив сидевшему рядом комитетчику по скуле. С ревом вывалился Шаметов из машины, но тут же потерял сознание от удара пистолетом по голове. Очнувшись, Шаметов увидел упершийся в его «Москвич» грузовик. Подполковник сумел различить номера сопредельной области. Его ударили ногой в живот. Вокруг Шаметова стояли молодые люди во главе с подручным босса Маматкуллой.

– Что же ты, Шаметыч, шакал шелудивый, больших людей не слушаешься? Тебе честь оказывают: твою дочь будет трахать первый человек в республике, а ты – бегаешь, жопой крутишь! – сказал Маматкулло и ударил Шаметова ногой по носу.

– Если бы не приказ, я бы тебя – пса паршивого – своими руками на части бы разорвал, – приговаривал Маматкулло, нанося удары по печени Шаметова со все более увеличивающейся силой. Подполковник застонал и внезапно метнулся к ноге расслабившегося на секунду бандита. Рывком он опрокинул Маматкулло на асфальт. Крутанулся по нему, достав ногой мошонку стоявшего ближе всех молодого человека. Катясь по асфальту, Шаметов успел выхватить «макарова». В этот момент на его руку легла монтировка, раздробив кости. На выронившего пистолет подполковника сыпались удары монтировок и ног. Двое молодых людей притащили запасное колесо грузовика и били им Шаметова, пока он снова не потерял сознание.

Сто километров шоссе, тянувшегося среди барханов, «Чайка» пробежала менее, чем за час. Шоссе уткнулось в обсаженный саксаулом пост, около которого был установлен знак «Въезд запрещен» плакат с надписью «Стоять! Запретная зона». Вышедшие из домика переодетые в милицейскую форму сотрудники КГБ проверили документы Джумабекова и сопровождавших его лиц. На пути к резиденции первого секретаря ЦК таких постов было три. Наконец, въехали в обнесенный трехметровой стеной оазис. По утопавшему в зелени крохотному поселку для obsługi и охраны выехали к дворцу, напоминавшему Таж-Махал. Здесь прошли последнюю проверку документов. Под сенью пальм Джумабеков облачился в темно-зеленый бархатный халат, расшитый серебром и мелкими изумрудами и поднялся по парадной лестнице из яшмы. За ним следовала переодетая в халаты свита, несшая свертки и коробки. В круглом зале с колоннами из нежно голубого камня, потолками с покрытой позолотой резьбой и полом, застланным персидским ковром, Джумабеков и свита остановились. Открылись

двери, ведущие в кабинет владыки. Зал наполнился золотистым светом. В него вошел одетый в халат из золотой парчи и такую же чалму Сулейманов. Все склонились в пояском поклоне. Жестом властелин отпустил свиту Джумабекова. Непрерывно кланяясь, и пятясь, партийные руководители области покинули зал, оставив в нем своего хозяина.

– Добро пожаловать в область, о мудрейший из мудрых! Да продлит Аллах твои дни! – приветствовали властелина Джумабеков. – Я привез тебе подробнейший доклад о положении дел во вверенной мне области. У нас, благословен Аллах, все спокойно, все хорошо. План по хлопку выполнили, план по мясу выполнили, план по промышленному производству выполнили, план по капитальному строительству выполнили, – папка из алого сафьяна легла на подушки перед Сулеймановы.

– Как дела с этим, с химическим заводом?

– Строим, строим, о мудрейший из мудрых!

– Сдадите в срок? Мне перед Москвой отчитываться надо!

– Все будет, как положено, о мудрейший из мудрых! Сдадим досрочно. К октябрьским праздникам сдадим. Вот представление на награды для тех, кто строил. Соболаговолите подписать наградной список, о достойнейший из достойных!

– Завода еще нет, а ты мне уже список даешь? Давай, посмотрим, что вы там нацарапали. Так, Джумабеков – орден Ленина, Шахмухаметов – орден Октябрьской Революции, Гилялов – орден Трудового Красного Знамени... Здесь – одни партийные и советские работники! А где работники завода?

– Есть, есть и работники завода. Здесь и директор, и главный инженер...

– Директора – к ордену Дружбы народов? Хватит с него и «Знака почета»! Главного инженера выбросить из списка – русский!

– Его стараниями, о мудрейший из мудрых, строится завод...

– Нам не нужно награждать русских! Дайте какие-нибудь небольшие награды русским работягам! Инженеры, администрация в списках должны быть только наши, националы. Мы должны постоянно напоминать русским, что они здесь не нужны. Сейчас империя трещит по швам. Из нее уходит Прибалтика. Скоро настанет и наш черед. Вместе с нашими соплеменниками и единоверцами мы создадим федерацию мусульманских государств. Тогда мы сможем свободно исповедовать свою религию, править в соответствии с законами шариата. То, что мы делаем сейчас с оглядкой, будем делать без оглядки!

– О достойнейший из достойных! Захочет ли этого развращенный русскими народ?

– Мы достаточно богаты для утверждения нашего могущества и нашей воли. Мы заменили всех русских не только в руководстве республики, ее КГБ и МВД нашими. Мы заменили националами руководство военного округа. У нас есть достаточно сил для подавления любого сопротивления, выжигания любого инакомыслия. Наши люди из международного отдела ЦК Компартии связались с лидерами мусульманского мира. Мы вели переговоры с иранцами, сирийцами, палестинцами. Все зовут нас к себе. Со временем столицей всех мусульман станет Эль-Кус, это – арабское название Иерусалима. Он больше других удален от нас. Меньше других будет нам мешать. Я думаю, что со временем политический центр мусульманства, вообще, переместится к нам. Поэтому сейчас будем вытеснять русских ото всюду. Будем терпеть только тех, кто нам нужен: инженеров, врачей, высококвалифицированных рабочих в промышленности. Остальные пусть убираются в Россию! Надо создать условия, чтобы убирались отсюда. Как это сделать, ты знаешь лучше меня. Ну да, ладно, хватит о делах! С чем пожаловал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.